

Подумав, что сейчас лучше найти кого-то, кто его поддержит, он с улыбкой повернул голову:

— Гучжи, как ты считаешь?

Гу... Чжи...?

— Если Ваше Высочество считает, что нужно наградить, тогда наградим.

Пэй Е услышал спокойный, но в котором слышалась легкая улыбка голос. Повернувшись, он увидел болезненно выглядящего молодого человека, который сидел сбоку и с легкой улыбкой смотрел на него.

Его голос был холоден, как горный ручей, но при этом приятен для слуха.

Несмотря на то, что Пэй Е постоянно напоминал себе, что нынешний Шэнь Гучжи не имеет к нему никакого отношения и является лишь старым другом, с которым он играл в детстве, глядя на его лицо, которое становилось все более похожим на лицо из прошлой жизни, он с ужасом осознал, что в глубине его сердца пробудилось необъяснимое чувство, которое медленно, но верно поднималось на поверхность...

Обычный пир прошел для Пэй Е в состоянии крайнего беспокойства.

Он сидел рядом с Фан Янем, держа его за руку и постоянно болтая, лишь бы Шэнь Гучжи не подумал, что он свободен и не позвал его для разговора по душам!

К счастью, после первой улыбки Шэнь Гучжи больше не смотрел в их сторону, и Пэй Е немного успокоился, хотя в глубине души появилось легкое чувство сложности.

С трудом дождавшись окончания пира, Пэй Е поспешно попрощался с Фан Янем и Хуай Цзином.

— Что с тобой сегодня? — нахмурился Фан Янь, стоя на перекрестке.

— Ничего, — выбрав одну из дорог, Пэй Е зевнул и потер глаза. — Просто немного устал.

Фан Янь снова нахмурился.

— Раньше ты не был таким... Ладно! — увидев, как из уголков глаз Пэй Е выступили слезы от зевоты, он сдался. — Хорошо, хорошо, иди спать! В самом деле!

Пэй Е помахал им рукой, Фан Янь фыркнул и развернулся, уходя с видом уверенного человека, Гу Няньань кивнул Пэй Е и молча последовал за ним.

Наблюдая, как их фигуры постепенно исчезают в темноте, Пэй Е медленно сдвинул брови, его глаза стали ясными.

— Выходи.

Пэй Е повернул голову.

Из-под баньяна у дороги вышел худощавый человек.

— Наш господин просит господина Пэй зайти к нему для разговора.

Глядя на почтительно склонившегося слугу, Пэй Е холодно ответил:

— Кто ваш господин? Почему он меня приглашает? В мире много людей, кто хочет поговорить со мной, почему я должен выбрать именно вашего господина?

Слуга по-прежнему держал голову низко, не теряя достоинства:

— Господин Пэй узнает, когда придет.

— Не интересуется. Уходи.

Пэй Е бросил на него взгляд и сделал шаг, чтобы уйти.

— Пэй Е...

Тихий зов, казалось, содержал легкую нотку сожаления, раздался в ночном ветре.

Слуга не двигался, и Пэй Е тоже замер, словно застыв на месте от неожиданного звука.

Увидев, что он не собирается уходить, худощавый слуга выпрямился, повернулся к нему, поклонился и исчез в темноте.

Пэй Е обернулся и увидел простую паланкин, тихо стоящую позади него.

Ночной ветер слегка приподнял занавеску, и в этот момент Пэй Е успел заметить бледный палец, лежащий на коленях, скрытый в темноте.

Почувствовав слабый запах трав, разносимый ветром, Пэй Е хотел задать множество вопросов, но, стиснув зубы, оставил их в глубине сердца.

— Что-то нужно? — спросил Пэй Е, глядя на паланкин, откуда донесся легкий кашель.

Через мгновение раздался слабый, но спокойный голос:

— Старые друзья встретились, неужели не удостоишь меня чашкой чая?

Пэй Е посмотрел на небо и с нарочитой небрежностью ответил:

— Друзей слишком много, не успеваю всех угостить.

В паланкине наступила тишина, затем рука приподняла занавеску, и из окна показалась ладонь, на бледных длинных пальцах которой висело маленькое изумрудное нефритовое кольцо.

— Отец Пэй велел надеть это на шею, не потеряй.

Пэй Е замешкался, медленно протянул руку. Бледные пальцы повернули кольцо и аккуратно положили его на его ладонь.

— Надеюсь, в следующий раз у тебя будет меньше друзей, угощающих чаем. Иди.

В паланкине снова раздался кашель, затем слабый, но спокойный голос, хотя последние слова явно были адресованы не ему, так как носильщики уже подняли паланкин и ушли, их шаги были уверенными и бесшумными.

Сжимая нефритовое кольцо, Пэй Е медленно прижал кулак к груди, где сердце билось ровно и спокойно.

Пэй Е сказал себе: «Пусть будет так, будем просто знакомыми, ведь разорвать связь нельзя, забыть невозможно, будем общаться спокойно, а когда надоест — разойдемся».

Пэй Е вернулся домой и, как обычно, начал писать отцу письмо с сообщением, что все в порядке. Нефритовое кольцо он нанизал на красную нить и повесил на шею.

Отец Пэй с детства любил давать ему всякие странные вещи для ношения: амулеты, буддийские четки, обереги — под его кроватью в Цзяннани можно было найти целый стол таких вещей. Поэтому, когда Шэнь Гучжи передал ему маленькое нефритовое кольцо, Пэй Е не удивился, а, наоборот, стал носить его, так как это был знак отцовской заботы.

Сидя у окна за письменным столом, Пэй Е смотрел на девять иероглифов «Уважаемому отцу, с почтительным приветствием» и через полчаса начал грызть ручку.

Что писать? На самом деле, ничего особенного.

Отец Пэй обещал, что, как только закончит счета, переедет в столицу, чтобы быть рядом с Пэй Е, но это «закончит» растянулось на семь лет.

Полагая, что Пэй Е уже успокоился, любящий отец предложил ему писать письма домой раз в две недели, чтобы утешить его тоску. Вначале Шэнь Ли следил, чтобы Пэй Е писал, но со временем он привык, и теперь, если не писал что-то, чувствовал себя не в своей тарелке, хотя сам процесс письма все еще был для него мучительным.

Подумав, Пэй Е начал писать: «27 марта, семьдесят второе письмо, дошло ли оно? В столице все спокойно, люди добры, город по-прежнему процветает. Я здоров, никаких болезней, Шэнь Шу тоже, все в доме в порядке. Вчера брат Шэнь прибыл в столицу и подарил мне маленькое нефритовое кольцо, сказав, что отец велел носить его. Я не осмелился послушаться и надел его, поэтому пишу это письмо, чтобы выразить благодарность. Пэй Е, 7 апреля второго года Чэнцзинь».

Закончив, он прочитал письмо дважды, убедился, что все в порядке, сложил его в конверт и написал «Отцу, лично».

Убрал стол, Пэй Е задул свечу, разделся и лег в постель. Перевернувшись несколько раз, он наконец сдался и лежал, уставившись в темный потолок, ожидая, пока время пройдет.

После этого Шэнь Гучжи, казалось, забыл о том, что говорил той ночью, или, возможно, был оскорблен холодностью Пэй Е, и больше не искал встречи с ним.

Пэй Е несколько дней беспокоился, но постепенно успокоился и вернулся к своей обычной жизни. Фан Янь же, который все время бездельничал, был отправлен своим отцом в армию для обучения, и Гу Няньань, конечно, молча собрал вещи и последовал за ним.

Перед отъездом Пэй Е пришел попрощаться с ними, принес подарок. Забравшись в карету, он приказал кучеру остановиться у павильона Шилин и, не теряя времени, повернулся, чтобы достать из кармана маленькую коробочку с резьбой.

— Это сокровище, которое я попросил у отца из Цзяннани, храните его бережно!

Нажав на защелку, он открыл коробку, и перед ними появились три маленькие подвески в форме карпов. Фан Янь взял одну, повертел в руках, ощущая прохладу высококачественного белого нефрита, и с удовольствием провел пальцем по резным чешуйкам.

— Неплохо, только маленькие, — с разочарованием сказал Фан Янь, глядя на живописно извивающегося карпа.

Пэй Е не стал обращать на него внимания, взял вторую подвеску и протянул ее Гу Няньаню, который с момента его прихода тихо сидел в углу.

— Вот, это символ нашей дружбы с детства, носи его.

Гу Няньань, увидев его улыбку, взял подвеску и привязал ее к своему поясу. Когда он закончил, Пэй Е тихо вздохнул с облегчением.

— Эй, а почему ты сам открываешь подарок и забираешь себе одну? — Фан Янь взял последнего карпа и повертел его в руках. — Дай его мне, изделия семьи Пэй из Цзяннани стоят немало!

[Предупреждение, предупреждение]

Глупый автор, исправляя опечатки в предыдущей главе, случайно вставил сюда большой кусок этой главы, боясь, что те, кто читал до правки, пропустят потерянный фрагмент, так что я вернул его обратно. Те, кто уже прочитал, могут просто пробежать глазами дальше. Я виноват... QAQ! Ползу на коленях перед всеми, прошу прощения... org

<http://bllate.org/book/16576/1514281>